

История хиромантии

Быть всегда современным значит предельно сузить свой кругозор...

Г.К.Честертон

История хиромантии – это своего рода история суеверий. На самом деле никакой хиромантии нет, есть только хироманты.

К сожалению, до нас не дошли древние знания, которые можно было бы отнести к сфере хиромантии, однако сохранились некоторые разрозненные сведения, передаваемые из поколения в поколение. Они-то и легли в основу так называемой «традиционной хиромантии».

Хиромантия никогда не считалась важным аспектом в истории стран западной Европы. Вместе с тем, не следует забывать тот факт, что это искусство на протяжении веков привлекало к себе внимание многих незаурядных умов. Насколько мне известно, настоящая книга является первой серьёзной попыткой написать историю западноевропейской хиромантии. Имеющиеся в ряде книг по хиромантии изложения ее истории настолько далеки от истины, что не стоят нашего внимания. Надеюсь, что в настоящей книге мне удастся восполнить этот пробел, предложив вместо отрывочных сведений и сомнительных предположений, обоснованную летопись искусства хиромантии.

В то же время сама природа хиромантии стремится свести рассказ к сухому перечню письменных упоминаний об этом предмете. Да оно и понятно, ведь настоящие хироманты в своей практике всегда опираются на интуицию, которую трудно передать словами. Мы сталкиваемся с проблемой, что, вопреки тысячам свидетельств, практически нет ни одного документа, отразившего не внешнюю атрибутику хиромантии, а ее содержательную часть. В сохранившихся до наших дней книгах и рукописях история этого искусства представлена только его внешней формой. Итак, мне остается лишь перефразировать высказывание Карлайла о том, что история хиромантии – это изложение биографий ведущих хиромантов.

Невероятно трудно определить, насколько точные предсказания давались древними хиромантами. Хиромант имеет дело с одним человеком (вернее с одной рукой), предсказание, которое он делает, носит весьма личный характер, а результат пророчества держится в секрете или со временем просто забывается. Этим хиромантия отличается от других пророчеств, касающихся будущего народов, городов или даже цивилизации, которые предназначаются для широкой публикации и тщательно сохраняются, передаваясь из поколения в поколение.

Так, пророчества Св. Малахии, Нострадамуса, Савонаролы, Тихо Браге и других провидцев получили всемирную известность в то время, как предсказания Кодеса,

Ахиллинуса и других великих хиромантов, очень популярных в своё время, сегодня почти забыли. В истории остается лишь память о пророчествах судеб великих людей, а предсказания хиромантов о людях мало известных публику не интересуют.

Рамки одной книги заставили меня остановиться только на самых известных в хиромантии именах и обойти молчанием таких хиромантов, как Дель Рио, Лэйгно, Корвус, делла Порта (список может быть расширен до бесконечности). Кроме того, оказалось очень трудным найти серьёзные современные исследования по истории хиромантии: из трёхсот пятидесяти книг, изданных за прошлые двадцать лет, лишь на пять или шесть стоит обратить внимание.

Древняя хиромантия

Источники хиромантии, которая уже до рождения Аристотеля считалась древним искусством, не известны. Ее происхождение навсегда потеряно в глубине веков, а отдельные скудные сведения, дошедшие до наших дней, свидетельствуют о том, что ее расцвет относится к доисторическим временам.

Приведу записанную великим путешественником бароном фон Гумбольдтом историю о попугае, который, живя среди индейцев, научился повторять некоторые слова из их языка. Племя вымерло, остался только один попугай, продолжавший твердить никому не понятные слова. Язык древней хиромантии сегодня звучит как бормотание попугая, состоящее из странных слов и символов, по которым невозможно судить о системе знания.

Первые фрагментарные упоминания о западноевропейской хиромантии относятся к эпохе Аристотеля и напоминают заметки по физиологии. А спустя два столетия хиромантия становится объектом для сатиры и высмеивается как «глупое, ложное, бесполезное и скандальное суеверие».

Фактически мы располагаем очень незначительными сведениями об искусстве хиромантии вплоть до эпохи средневековья. Но как ни странно, «Большая Энциклопедия» утверждает, что «в древнем Риме к хиромантии относились с большим уважением, а самые выдающиеся умы того времени высоко ценили эту область знаний». Письменные свидетельства об этом, однако, практически отсутствуют. Самые ранние упоминания о хиромантии были найдены в трудах Аристотеля, чаще всего приводятся цитаты из его книги «История Животных» (*Historia Animalium*), гл. 15.

Кроме этого, мы могли бы привести цитаты из трактата «Естественная история» Плиния Старшего. По мнению Суидаса, о хиромантии примерно в 240 году до н.э. писал Артемидорус, труды которого утеряны. Имеется также не слишком лестное замечание Ювеналия о «дешёвом искусстве хироманта». Приведем строго проверенный (и потому весьма сокращенный) перечень авторов, которые обращались к хиромантии: Анаксагор, Гиппократ, Платон, Птолемей, Гален, Авиценна и Аверроэс. И хотя не сохранилось ни одного труда по хиромантии этих учёных, каждый из них

делал ссылки на хиромантию в своих трактатах по физиогномике, астрологии или медицине.

Посетовав на недостаточное количество точных данных о древней хиромантии, остается признать, что о ее происхождении не осталось даже никаких предположений. Наиболее раннее упоминание встречается в рукописи XV века.

В мифах Милесиаса, который был первым философом в Афинах, говорится, что по указанию Аполлона хиромантия была написана на языке богов и затем переведена Аристотелем на греческий.

К сожалению, вполне вероятно, что это «доказательство» *argumentum ad vericundiam* божественного происхождения хиромантии имеет прямое отношение к трудам средневекового немецкого философа и теолога Альберта Великого, трактаты которого дошли до наших дней, но судить по ним о хиромантии не представляется возможным.

Гораздо более интересная легенда приводится как подлинный исторический факт известным английским литератором, исследователем и хиромантом Эдвардом Херон-Алленом:

Во время путешествия в Египет Аристотель обнаружил в алтаре храма Гермеса выгравированные золотыми буквами арабские тексты по хиромантии и передал их Александру Македонскому как достойные внимания изучения лучшими учёными того времени... впоследствии они были переведены на латынь...

В своей книге Херон-Аллен так описывает эту легенду:

Я не знаю, из каких источников она вышла... возможно, это всего лишь вымысел хиромантов последующих веков... На мой взгляд, на самом деле могло случиться так, что по указанию Александра Македонского Аристотель, трудясь над трактатом по истории, направился в научную экспедицию в Азию. Отчёты о результатах исследований он отправлял Александру, в их числе оказались и данные по его путешествию в Египет, где он соприкоснулся с тайными знаниями египетских жрецов...

В 1562 году бельгийский учёный, музыкант и астролог Жан Тэйснер писал, что Аристотель подготовил для Александра Македонского инструкцию по хиромантии, однако он нигде не делает ссылки на эту легенду. Следовательно, мы можем предположить, что она была выдумана несколько позднее того времени, когда жил и работал Тэйснер.

Скорее всего, ее автором является немецкий математик и астроном Йоханнес Преториус из Зайтлингена, который относит хиромантию к древнегреческой герметической философии – тайному магику-окультурному учению эпохи эллинизма и поздней античности. Автор, очевидно, стремился акцентировать мистический аспект происхождения хиромантии. Вполне вероятно, что истоки хиромантии следует искать в герметизме. Тогда становится понятным и отсутствие письменных документов, ведь герметизм был направлен на сохранение тайных знаний, а не на распространение их, и передавался в устной форме. Кроме того, в древности хиромантия была связана с алхимией, что также относит ее к сфере тайных изотерических и экзотерических знаний. Правда, дуалистический характер ее происхождения также ничем не подтверждён.

В книгах по хиромантии часто приводятся цитаты из Священного Писания. Обширная литература на эту тему была замечательно проанализирована Херон-Алленом в его книге «Руководство по Хирософии» («*A Manual of Cheirosophy*», 1892). Сэр Вальтер Скотт в «Письмах о демонологии и колдовстве» отмечает, что «всем авторам свойственно искать (и находить!) в Библии аргументы в пользу своих теорий, при этом никто не обращает внимания на тонкости перевода, что в данном случае имело бы определяющее значение ...»

Несмотря на утраченные свидетельства прошлого, можно с уверенностью сказать, что хиромантия – это очень древняя наука. Спайер утверждал, что «индийские манускрипты по хирологии относятся к периоду создания ведической литературы, то есть ко второму тысячелетию до н.э., а китайская традиционная хирология, облечённая в художественную форму, датируется IV веком до н.э.».

Самое раннее упоминание о хиромантии в индийской литературе найдено в 21 правиле риши Васиштхи (одного из семи божественных мудрецов в индуисткой мифологии), где «отшельнику запрещается заработать себе на жизнь толкованиями чудес и предзнаменований, составлением астрологических прогнозов, гаданием по руке, казуистикой и толкованием шаштр (трактатов по индуисткой иконографии)».

Это правило также прописано в главе 7 «Законов Ману». Оба этих текста относятся к ведической литературе. В Индии хиромантия занимает важное место и высоко ценится как искусство толкований, о чём свидетельствуют культовые изображения богов, руки которых украшают линии и символы, далёкие от тех, которые можно увидеть на ладонях обычных людей. Ведь боги в индуизме не наделяются человеческими качествами, и задачей художников было подчеркнуть их особенность. Тысячи богов индуистского пантеона, являющиеся аватарами верховного божества, не имеют собственной кармы и как следствие не могут носить на ладонях знаки судьбы.

Торговый путь в Индию, которым на протяжении веков пользовались арабы, был известен и в Греции. Общеизвестно, что в своих походах Александр Македонский, ученик Аристотеля, достигал Индии. Известный французский хиромант XIX столетия Адольф Дебарроль вполне справедливо утверждал, что западная хиромантия вышла из Индии.

По мнению Крейга, хиромантия в своей примитивной форме существовала в древнем Египте, однако он ничем не подтверждает свою позицию. Необоснованно также и утверждение Лондонского хирологического общества Кэтрин Сэйнт-Хилл о том, что «самая древняя в мире рукопись, найденная среди египетских папирусов, является косметическим рецептом по составлению румян, а вторая – трактатом по хиромантии».

Древние египтяне, халдеи, шумеры и вавилоняне периодически провозглашались создатели искусства хиромантии, но – увы! – это лишь догадки и предположения. Достоверных свидетельств о происхождении хиромантии не имеется. Мы можем с уверенностью утверждать только тот факт, что, когда Аристотель составил своё краткое описание хиромантии, она была уже древней наукой, во всяком случае, в устной форме.

К сожалению, большинство теорий о происхождении хиромантии скорее уводят нас все дальше от истины, чем приближают к разгадке этой тайны. Так, в качестве типичного примера необоснованных догадок приведу цитату из книги Ричарда Саундерса «Физиогномика и Хиромантия» (*Physiognomie and Chiromancie*), изданной в 1653 году:

В древних текстах иудеев, халдеев, аравийцев, индусов, греков и римлян хиромантия трактуется как часть философии, к ней обращались такие выдающиеся философы и поэты, как Аристотель, Вергилий, Плавт и Ювенал. С огромным вниманием и почтением относились к ней древнеримские государственные деятели и военачальники, в их числе консул Луций Корнелий Сулла и великий понтифик Гай Юлий Цезарь, который по знакам на руке разоблачил лже-Александра, утверждавшего будто он сын самого Ирода, римского прокуратора Иудеи. Я мог бы представить долгий список известнейших личностей (к их посмертной славе), которые обращались к этой науке, однако боюсь, что длинный перечень имён покажется слишком скучным для прочтения.

Вместо него я предпочёл бы назвать тех, с кем имел счастливую возможность проводить совместные исследования этой области знаний...

Далее Саундерс приводит список примерно 150 «доблестных героев» от Аристотеля и Альберта Великого до Коклеса и Тэйснера. Подобные – далекие от истины – утверждения, возможно, и не повлияли на научный статус самого Саундерса, однако его ошибочные утверждения были восприняты последующими поколениями хиромантов как достоверные сведения, что привело к ряду ошибок, которые до сих пор встречаются в современных книгах по хиромантии.

К счастью, история хиромантии все же не превратилась в последовательное изложение суеверий и ложных фактов. Особенно интересны сведения об искусстве хиромантии, существовавшем ещё до н.э., когда оно переживало свой расцвет. Именно тогда были заложены основные принципы и методы исследования руки, определены значения отдельных частей ладони, которые остаются актуальными и по сей день. Иначе говоря, скудная и обрывочная информация об этой древнейшей области знаний, несмотря на многочисленные пробелы и утраты, ни в чём не уступает современным хирологическим школам.

Херон-Аллен пишет о встрече цыганки-гадалки и основоположника современной хиромантии Д'Арпентиньи:

В бормотании цыганки, которое на первый взгляд казалось откровенной чушью, Д'Арпентиньи поразило повторение отдельных фраз и выражений, звучавших как эхо забытого древнего языка, непонятных, но сохранивших свою магическую силу.

Профессор Крейг в том же ключе даёт комментарии к английским манускриптам XIV века:

Удивительно, что основа этой науки остается фактически неизменной. Многочисленные современные издания работ по хиромантии, которые появляются ежегодно, в общем лишь повторяют трактовки линий и областей ладони, установленные древними рукописями.

Школа, которую представляет Крейг, с готовностью признает преемственность знаний, идущих из глубины веков, и его позицию можно признать основной «дорожной картой» для большинства известных сегодня направлений в хиромантии. Интересно было бы сравнить два параграфа из различных трактатов по хиромантии, чтобы на их примере показать, насколько точно сохраняются традиционные трактовки знаков и символов. Приведённые далее цитаты разделяет почти пятьсот лет: первая взята из манускрипта пятнадцатого столетия, известного как свиток Дигби Ролл, а вторая – из так называемого «Большого Конверта». Оба этих отрывка посвящены изучению области ладони между линиями Сердца и Ума.

Широкий промежуток между линиями Сердца и Ума указывает на человека открытого, щедрого и свободного во всех отношениях. Узкий – на скупого и жадного. Если промежуток местами узок, а местами широк, то это означает, что характер человека меняется, и, например, щедрый юноша к старости

может превратиться в скупца. Когда это часть ладони большая, человек обладает хорошими манерами, благожелателен и любезен. А когда тонкая, перед вами скандалист с отвратительным характером и вздорным нравом...

Если «стол» (то есть указанная часть ладони) широкий, а линии Сердца и Ума идут почти параллельно, то обладатели таких рук являются людьми уравновешенными, здравомыслящими и многосторонними. Они обычно добрые и преданные друзья. А главное – у них отличное здоровье. Если, напротив, «стол» узкий, и линии расположены близко друг к другу, то и кругозор такого человека весьма узок и ограничен. Такие люди не выполняют обещаний и не держат слова. Лучше от них не зависеть, ибо они лгут...

К сожалению, помимо вышеупомянутых письменных источников, мало что сохранилось. Экскурс в прошлое к истокам искусства хиромантии приносит лишь разочарование, а выводы звучат сомнительно. Древние знания ведической эпохи давно утрачены, а их фрагменты кажутся бессмысленными, как болтовня попугая.

Однако при приближении к XIII веку мы вдруг выходим из области туманных догадок и обретаем уверенность достоверных фактов. Концом XII – началом XIII веков датируются прекрасно сохранившиеся манускрипты по хиромантии. С различной степенью скрупулёзности они фиксируют данные об этой древней науке и передают средневековую символику. Основная часть найденных манускриптов хранится в Британском музее и Бодлианской библиотеке. В зависимости от формы и содержания они разделены на пять основных групп.

В первую группу вошли наиболее поверхностные работы, в которых даны описания только главных линий ладони с очень слабыми и неточными пояснениями. Крейг так характеризует эту группу: «манускрипты больше напоминают ряд примечаний к рисункам...» Кстати, в одном из них и рисунки отсутствуют. Тексты написаны на средневековой латыни, рисунки примитивны. Основное расхождение с современной наукой относится к терминологии: линия Сердца и прилегающая к ней область называлась *mensal*, что впоследствии было переведено как «стол» и долго сохранялось в понятийном списке английских школ хиромантии.

Любопытно, что в манускриптах, вошедших в первую группу, речь идёт только о трёх главных линиях: Судьбы, Ума и Жизни, - образующих на ладони треугольник. Тот факт, что главных линий не три, а четыре, и что они не обязательно образуют на ладони треугольник, вообще не учитывается. Вероятно, здесь сказывается специфика средневекового менталитета, слишком погруженного в символы, чтобы обращать внимание на реальность. Сегодняшний прагматизм был чужд средневековью, отдававшему предпочтение знакам и символами как более точному выражению реальности, чем сама реальность, ведь именно символы, с точки зрения средневекового человека, отражали истинную суть вещей.

Утверждение, что на ладони три главных линии, позволяло думать, что рука каждого человека отмечена символом Святой Троицы, при этом каждая сторона треугольника

наделялась различными качествами божественного триединства. Кроме того, при интерпретации этих линий можно опереться на учение Аристотеля о душе, в которой он выделял три уровня: растительный (*Vegetabilis*), отвечающий за питание, рост и размножение; животный или чувственный (*Sensibilis*) – движение, ощущение, стремление, и разумный (*Racionabilis*) – мышление, разум, логика. Все живое во Вселенной обладало душой своего уровня или нескольких уровней. Это древнее учение о триединстве человеческой души носило универсальный характер. Линиям и знакам давались установленные трактовки, столь же жёсткие и однозначные, как и вся социальная иерархия Средневековья.

В рукописях не указывается соответствие пальцев и бугров планетам, однако даны правильные трактовки знаков на ладони. Как мы уже отмечали, описания представлены в форме коротких примечаний, обычно не превышают одного листа и напоминают конспекты лекций.

На основании сохранившихся манускриптов можно судить об уровне развития хиромантии, весьма популярной в XII-XIII веках. В 1541 году один из ранних манускриптов был издан под названием «Анонимная книга по хиромантии» (*An Anonymus Book on Chiromancy*), но оказалось, что в просвещённом XVI веке читателю требовалось более аргументированное и подробное описание судьбоносных знаков, запечатлённых на ладони.

Во вторую группу вошли тексты под общим названием «Свод рукописей по хиромантии» (*Summa Chiromantia*). Эта книга является фундаментальным исследованием и сохраняет свою актуальность до нашего времени. В Британском Музее хранится самая старая из известных копий Свода, авторство которой приписывается некоему Иоганну Философу, успешному хироманту конца XIV века. Есть также мнение, что эта работа была создана в начале XIV века профессором медицины Джоном Гаддесденом из Колледжа учёных Мертон. По мнению Фрейнда, английского врача XVII века, «Гаддесден, занимавшийся физиогномикой, вполне мог бы на досуге написать трактата по хиромантии, но, к великому нашему сожалению, эти

тексты утрачены...» Другая наиболее научная и аргументированная рукопись была написана в XV веке Рикардусом Дором, монахом из Аббатства Бакфаст (Бенедиктинского монастыря).

Почти все рукописи этой группы дают исчерпывающее описание руки, включающее анализ четырёх главных и второстепенных линий, бугров, особых знаков, точек, звёздочек, треугольников и четырёхугольников и пр. При этом учитываются влияния планет, а также форма ладони, пальцев, ногтей и суставов. Содержание рукописей достойно внимательного изучения любой современной школой хиромантии. По мнению Иоганна Философа, в них собраны сведения из более древних источников, однако Рикардус делает ссылки на средневековых учёных таких, как Авиценна, Разес и Альберти.

Третью группу манускриптов составляют десять полных копий «Свода рукописей по хиромантии», и ещё шесть рукописей, близких ему по форме и содержанию. В целом они представляют собой углублённый и расширенный пересказ Свода, иллюстрированного большим количеством рисунков. Как и их прототип, они были созданы в XIV – XV веках. Однако одна рукопись из собрания Бодлианской библиотеки датируется XIII веком.

Обычно тексты по хиромантии короткие и занимают не более двух страниц. Иногда они бывают включены в трактаты по физиогномике. Например, копия трактата Авиценны также из Бодлианской библиотеки, которая, кстати, позволяет судить об увлечении учёного хиромантией.

Четвертая группа манускриптов – это так называемые «Аристотелевские трактаты», содержание которых заметно отличается от предыдущих рукописей. В них нет упоминания о влиянии планет, нет описания линий или бугров. Основное внимание сосредоточено на треугольнике в центре ладони, который считается более важным, чем четыре главные линии. Манускрипт имеет внушительный объем и содержит много рисунков.

К пятой группе отнесены сопутствующие этим трактатам тексты, которые были собраны в XV веке Родериком Майорским (Университет г. Оксфорда). До настоящего времени сохранились только три копии рукописи, две из которых находятся в Британском музее, и одна – в Бодлианской библиотеке.

Распространённое мнение, что трактаты, вошедшие последние группы, являются копиями трудов Аристотеля, ничем не подтверждено. В 1491 году в г. была издана «Псевдо-Аристотелевская Хиромантия», по сути «Аристотелевским трактатам». В этой книге приводятся цитаты из трактата Аристотеля «История Животных». Однако это нельзя считать даже косвенным доказательством его авторства. В каталоге Британского музея трактаты отнесены к перечню книг, авторы которых доподлинно не известны. Версия о том, что книга полностью состоит из цитат на тему изучения рук из трудов Аристотеля, также не подтверждается.

в две
Ульме
близкая

Сосредоточившись на проблеме авторства, все исследователи в то же время обошли вниманием функциональную важность этой книги, которая показывает, что искусство хиромантии воспринималось вовсе не как магический ритуал, а как область науки, представляющая интерес для учёных (например, Аристотеля). Именно этот фактор оказался решающим для сохранения и развития хиромантии. Так, когда в 1491 году в связи с изданием книги «Молот ведьм» (автор немецкий католический священник Генрих Крамер) католическая церковь ожесточила преследования колдунов и ведьм, хироманты же практически не пострадали.

Второй манускрипт (далёкий по концепции «Псевдо-Аристотелевской Хиромантии», но также приписанный авторству Аристотеля) вошёл в сборник «Шедевры Аристотеля», изданный в Лондоне в 1738 году. Однако подлинность текстов опять более чем сомнительна. Вильям Бенхем (американский учёный первой половины XX века) приводит этот текст в собственном великолепном хирологическом исследовании, опубликованном в 1900 году. Бенхам утверждает, что «трактат был написан самим Аристотелем приблизительно в 350 до н.э., и является самым древним трудом по хиромантии из дошедших до наших дней». Но, к сожалению, никаких доказательств подлинности манускриптов им не приводится.

Об искусстве хиромантии написано множество исследований с самыми разными мнениями самых разных авторов, поэтому мне бы хотелось разобраться в создавшемся хаосе и очистить искусство хиромантии от ложных и ошибочных представлений. С этой мыслью я взялся за работу над этой книгой, стараясь изложить свои представления в наиболее понятной и простой для восприятия форме.

Далее автор переходит к размышлениям о том, «является ли предосудительной практика хиромантии в глазах Бога», и в защиту этого искусства цитирует отрывки из трактатов Аристотеля «О душе» и «История Животных».